

Колпачкова Е. Н.
СПбГУ, Санкт-Петербург

ИРРЕАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе предлагается обзор языковых средств, указывающих в современном китайском языке на статус описываемой ситуации относительно реальности происходящего. В условиях очень ограниченного набора особых глагольных форм, обслуживающих соответствующую зону значений, наблюдается широкое употребление для этих целей неспециализированных форм. Ирреальность, представленная как особая семантическая зона, охватывает не только модальность, но и ряд значений, в синологии традиционно с неактуализованными ситуациями не связывавшихся. К таковым, кроме значений, выражаемых конструкциями возможности/невозможности, императива и прохибитива, следует отнести и значение будущего времени, развившееся у модальных глаголов, и хабитуальную семантику как результат некоторого обобщения предшествующего опыта.

Ключевые слова: китайский язык, ирреальность, модальность.

Настоящий доклад является попыткой выйти за рамки сложившейся в синологии описательной традиции и рассмотреть материал современного китайского языка (СКЯ) с точки зрения особенностей организации такой неоднозначной семантической области, как ирреальность. Последнее десятилетие типологически ориентированный подход к исследованию и описанию частнолингвистического материала исходит из существования «универсального грамматического набора» как некоторого множества значений, используемых в языках мира для формирования грамматических категорий и черпаемых из единого семантического источника» (Плунгян 2011: 142). Традиционно понимаемая категория наклонения, указывающая на мнение говорящего относительно принадлежности ситуации, называемой глаголом, либо к реальному миру, либо к возможному, в китайском языке отсутствует, однако существует целый пласт единиц, описывающих гипотетические

или неактуальные ситуации, и модальность как семантическая зона, связанная с выражением долженствования, необходимости, возможности, желания и т.п., в данной системе безусловно присутствует, формы потенциальной возможности, императивные и прохибитивные конструкции всегда включаются в грамматические описания СКЯ. При этом предикации с отрицанием, описывающие ситуации, не относящиеся к реальному миру, или с хабитуальным значением, описывающие вероятно повторяемые, но не актуализованные действия, могут также быть отнесены к зоне ирреальности, если понимать «ирреальность» в широком ключе.

Оставляя в стороне обсуждение терминологических предпочтений еще не окончательно устоявшегося в данной области понятийного аппарата, несмотря на отсутствие в СКЯ грамматикализованного противопоставления глагольных форм в зависимости от их отношения к реальному или нереальному миру, мы предполагаем наличие в данной языковой системе особой семантической зоны ирреальности, устройство которой оказывается гораздо сложнее организации других областей. Список элементов предикации, указывающих на статус описываемой ситуации относительно реальности происходящего и обслуживающих зону ирреальных значений, включает не только традиционно описываемые в грамматиках модальные глаголы, но и императивные и прохибитивные конструкции, отрицательные частицы, частицы и союзы с семантикой условия, уступки и др. Ирреальное значение может навязываться и без использования каких-либо специализированных средств за счет лексического окружения или общего контекста.

Регулярно выражаемые значения модальности, полярности, вида и времени выражаются в СКЯ отдельными, не организованными в формализованные категории показателями. Соответствующие значения реализуются на синтаксическом уровне, где определенный вес имеют не только порядок слов, синтетические и аналитические средства выражения значений, но и неглагольные средства, способные влиять на реализацию грамматических значений в предложении, вызывать семантический сдвиг или навязывать реинтерпретацию, как, например, аспектуально релевантные адвербиалы. К зоне ирреальных значений относится и такой семантический компонент, как «отсутствие результата», выражаемый в СКЯ с помощью отрицания и модификаторов при глаголе в составе результативной глагольной конструкции (РГК).

Зона ирреальности охватывает прежде всего ситуации, которые не имеют места в реальной действительности, описываясь с помощью модальных глаголов и отдельных самостоятельных показателей, регулярно выражающих значения будущего времени, но не образующих грамматические категории в традиционном понимании. Граница между модальностью и футуральностью в СКЯ сильно размыта: и волитивность, и семантика необходимости легко могут быть переосмыслены в значение футуральности.

Значение будущего времени в СКЯ развили модальные глаголы 会 *huì* со значением внешней возможности и 要 *yào* с семантикой необходимости, а также предикат со значением желания 想 *xiǎng*, у которых проспективная направленность в будущее сосуществует наравне с их исходными модальными значениями. У глагола 要 *yào* обнаруживается значение интенционального проспектива, описывающего внутреннее состояние субъекта будущего действия (1), тогда как глагол 会 *huì* отсылает к некоторому положению дел, predetermined внешними обстоятельствами вне связи с намерениями участников (2):

(1) 明天我要去看歌剧。

Míngtiān wǒ yào qù kàn gējù
Завтра 1Sg FUT пойти смотреть опера
'Завтра я иду в оперу'.

(2) 这些问题过去有过，现在有，将来也还会有。

Zhè-xiē wèntí guòqù yǒu-guò, xiànzài yǒu,
DEM-CLSF проблема в_прошлом иметься-EXP сейчас иметься
jiānglái yě hái huì yǒu
в_будущем тоже еще FUT иметься
'Эти проблемы были раньше, есть сейчас и в будущем тоже будут'.

Предикаты в футуральных конструкциях видо-временными показателями не оформляются, глагол в таких контекстах стоит в немаркированной форме, называя действие не реализованное, а только ожидающееся или вероятно повторяющееся. Интересно, что предикации с 会 *huì* часто дополняются фразовой частицей 的 *de*, которая обычно используется для описания ситуаций, уже имевших место в прошлом и сохраняющих

свою актуальность к моменту речи, что, по-видимому, свидетельствует о семантической симметричности данных конструкций относительно точки отсчета (момента речи).

Конструкция с 要 *yào* в значении близкого будущего часто дополняется фразовой частицей 了 *le* и наречием 快 *kuài* ‘скоро’ в конструкции 快要...了 *kuài yào ... le* для указания на наступление ситуации в ближайшем будущем (3):

(3) 要下雨了。

yào xiàyǔ le
FUT идти_дождь PTCL

‘(Вот-вот) пойдет дождь’.

Для выражения абсолютного будущего времени используется относительно грамматикализованный показатель будущего времени 将 *jiāng*, который этимологически также восходит к зоне волитивной модальности, однако в современном языке модальным глаголом практически уже не является, его употребление ограничено стилистически: 将 *jiāng* редко встречается в разговорной речи, с фразовыми частицами 了 *le* и 的 *de* он не сочетается:

(4) 我将在一分钟之内给你把锁打开。

Wǒ jiāng zài yī fēnzhōng-zhī-nèi
1Sg FUT PREP один минута-ATTR-LOC
gěi nǐ bǎ suǒ dǎkāi
DAT 2Sg ACC замок открыть

‘Я открою тебе замок за минуту’.

Эпистемическая модальность со значением футуральности не коррелирует, утверждая лишь определенное отношение субъекта к действию. 该 *gāi* как основное средство выражения эпистемической модальности, подчеркивающей уверенность говорящего в истинности сказанного, в независимых клаузах специализируется главным образом на передаче значений ирреальности с оттенком сожаления об упущенной возможности, о действиях, которые не могут быть осуществлены; в этом случае 该 *gāi* в значении ‘следовало’ требует наличия в предложении фразовой частицы 了 *le*:

(5) 天气冷了，该穿大衣了。

Tiānqì lěng le, gāi chuān dàyī le
 Погода холодный PTCL следовать одеть пальто PTCL

‘Похолодало, следовало (бы) надеть пальто’.

Глаголы 会 *huì* и 要 *yào* могут употребляться для описания внутренних и внешних возможностей участников ситуации или указания на повторяющуюся ситуацию, так, в (6) 会 *huì* характеризует физическую способность и описывает качественную ситуацию, а 要 *yào* в (7) указывает на итеративный характер ситуации, причем наличие адвербиалов хабитуальной семантики не является обязательным требованием, часто достаточно генерического квантора, типа 都 *dōu* ‘все, весь’, 总 *zǒng* ‘всегда’ и т. п.:

(6) 冰块儿会溶化。

Bīngkuàir huì rónghuà
 Льдинка MOD таять

‘Ледышка растает’.

(7) 我吃完饭总要喝杯好茶。

Wǒ chī-wán fàn zǒng yào
 1Sg пить-RES еда всегда MOD

hē bēi hǎo chá
 пить CLSF хороший чай

‘После еды я всегда выпиваю чашу хорошего чая’.

Ирреальная семантика обнаруживается в предикациях с хабитуальной семантикой и вне связи с модальными глаголами, поскольку такие предложения являются предположением, построенном на обобщении известных говорящему ситуаций, имевших место ранее и с долей вероятности возможных в будущем. Как отмечалось в (Givon 1984), ирреальный характер хабитуальной ситуации связан с нереферентным статусом ее аргументов:

(8) 公司每年都组织旅游。

gōngsī měi nián dōu zǔzhī lǚyóu
 Компания каждый год все организовать путешествие

‘Компания ежегодно организует путешествия’.

К зоне ирреальности относятся императивные и прохибитивные значения, передающие волеизъявление, которое в момент речи относится к несуществующему положению вещей. В СКЯ специализированные формы императива отсутствуют, повеление выражается формами, имеющими в качестве основного какое-то иное значение. В функции императива, выражающего категоричное требование, употребляются немаркированные формы глагола (9). Среди неспециализированных форм, используемых в СКЯ для выражения волеизъявления, также обнаруживаются глаголы в сочетании с некоторыми направлятельными модификаторами (10) и суффиксальные формы с 着 *-zhe* у глаголов местоположения (11):

(9) 走! 走! 走! 我们快回去。

Zǒu! Zǒu! Zǒu! Wǒmen kuài huí-qù

Идти Идти Идти 1P1 скоро возвращаться-DIR

‘Пошли! Пошли! Пошли! Домой нам пора!’

(10) 坐下!

Zuò-xià!

сидеть-DIR

‘Сядь!’

(11) 您坐着! 我下一站就到了!

Nín zuò-zhe! Wǒ xià yí-zhàn jiù dào-le!

2Sg сидеть-DUR 1Sg следующий один-остановка уже прибыть-PRFV

‘Сидите, сидите! Я на следующей остановке выхожу!’

Как императив, выражающий вежливое приглашение или мягкую просьбу, употребляются редуцированные формы глагола, основным значением которых является делимитативное (12). Употребление местоимений при прямом императиве смягчает категоричность повеления, как и добавление фразовых частиц (吧 *ba*, 啊 *a*) (13):

(12) 帮帮我!

Bāng-bāng wǒ

Помогать~ IMPR 1Sg

‘Помоги мне, пожалуйста!’

(13) 你们快走啊!

Nǐmen kuài zǒu a
2Pl скоро идти IMPR

‘Идите скорее!’

Переход от категоричного императива к вежливому приглашению реализуется присоединением к исходным императивным формам перформативного глагола 请 *qǐng* ‘приглашать, просить’, выступающего в таких контекстах этикетным «показателем вежливости» (14):

(14) 请转告他。

Qǐng zhuǎngào tā
IMPR передавать 3Sg.M

‘Пожалуйста, передай ему!’

请 *qǐng* также используется как императив 3-го лица, выражая косвенное побуждение, направленное на отсутствующее или не участвующее в беседе лицо. Подобные юссивные употребления обнаруживаются и у каузативного глагола 让 *ràng*, при этом снимаются типичные для императива ограничения на контролируемость ситуации и, соответственно, акциональный класс глагола, в юссивных конструкциях возможны предикаты, называющие неконтролируемые ситуации (15):

(15) 激励你的团队，让他们更加积极!

Jīlì nǐ de tuánduì,
Подбодрить 2Sg ATTR команда
Ràng tāmen gèngjiā jījī
Пусть 3Sg.Pl еще_больше активный

‘Подбодри свою команду, пусть они будут поактивнее!’

Прохибитив представляет собою комбинацию императива и отрицания и реализуется в СКЯ на сентенциальном уровне. Специализированная форма для выражения отрицательного императива образуется присоединением показателя 别 *bié* к глаголу в препозиции (16), менее категоричным функциональным аналогом выступает 甬 *béng*, заимство-

ванный в путунхуа из диалектов (17). К неспециализированным формам выражения прохибитива относится употребление модальных глаголов с отрицанием 不要 *bùyào* ‘не надо’, 不用 *bùyòng* ‘не стоит’, 不许 *bùxǔ* ‘не разрешается’ и др. с различной степенью категоричности волеизъявления (18). Прохибитивы с модальными глаголами выражают более умеренный запрет, часто оформляясь фразовой частицей 了 *le* (19):

(16) 别走,你先坐一坐跟我们谈谈。

Bié zǒu Nǐ xiān zuò-yī-zuò
 PRON идти 2Sg пока сидеть-один~IMPR
Gēn wǒmen tán-tán
 PREP 1Pl говорить-IMPR

‘Не уходи. Присядь, поговори с нами’.

(17) 甬说了!

Béng shuō le
 PRON говорить PTCL

‘И не говори!’

(18) 不要给别人看

Bùyào gěi biérén kàn
 PRON DAT другие смотреть

‘Не показывай никому!’

(19) 不用送了!

Bùyòng sòng le
 PRON провожать PTCL

‘Не стоит (меня) провожать!’

Наличие или отсутствие фразовой частицы 了 *le* в предикациях с отрицательным императивом разграничивает в СКЯ прохибитив и превентив. Если в предложении с отрицательным императивом имеется 了 *le*, то речь идет о предупреждении со стороны говорящего о том, что может произойти нежелательное событие, которого лучше избежать (20), тогда как без 了 *le* это будет чистый отрицательный императив (21):

(20) 别切断了（电线）！

Bié qiē-duàn le (diànxìàn)

ПРОН резать-RES PTCL (кабель)

‘(Смотри,) кабель не перережь!’

(21) 别切断电线！

Bié qiē-duàn (diànxìàn)

ПРОН резать-RES (кабель)

‘Кабель не перережай!’

Широкий круг ирреальных значений включает ситуации, которые не имели места в реальности ранее и/или не имеют места в настоящее время, описываемые с помощью отрицательных предикаций. Категория полярности в СКЯ представляет собой категорию клаузы и реализуется как сентенциальное отрицание с помощью 没 *méi* и 没有 *méiyǒu* (22); состояния, хабитуальные и вневременные ситуации отрицаются с помощью 不 *bù* (23):

(22) 王刚也没有说什么。

Wáng Gāng yě méiyǒu shuō shénme

Ван Ган тоже NEG говорить что

‘Ван Ган так ничего и не сказал’.

(23) 奶奶身体不舒服。

Nǎinai shēntǐ bú shūfú

Бабушка тело NEG комфортный

‘Бабушке не здоровилось’.

К ирреальным относятся контексты употребления отрицания с результативной глагольной конструкцией (РГК), выражающей в СКЯ значение результативности, которая является особо релевантной для данной системы функциональной категорией. Результативность встраивается в кластер значений, описывающих смену качественно различных фаз у динамических — прежде всего предельных — ситуаций, для указания на предполагаемый результат используются различные полисемичные модификаторы, присоединение которых в зависимости от акционального класса и семантики исходного глагола имеет неодина-

ковый семантический эффект. РГК описывают реальную ситуацию — переход к финальной результирующей фазе и логическому завершению действия каким-либо ожидаемым состоянием, но нормальный ход событий может быть нарушен, и это нарушение во многих случаях прагматически может оказаться более значимым, чем достижение результата, такая ситуация характеризуется как нереальная.

Отрицание одной из двух подситуаций, «встроенных» в семантику РГК как «процесс + результат», реализуется в двух возможных вариантах: как указание на неактуальность ситуации с помощью 没 *méi* и 没有 *méiyǒu* в препозиции к РГК и в конативном прочтении с акцентом на неудавшейся попытке достижения соответствующего результата путем постановки отрицания 不 *bù* между глаголом и модификатором в РГК. Этот тип отрицания описывает ситуацию частичного или неполного достижения результата, реализуя «партитивно-результативную» семантику из зоны антирезультативных значений. Ср.:

(24) 她没有唱起来。

Tā méiyǒu chàng-qǐ-lái
3Sg.F NEG петть-DIR-DIR
'Петть она не начала'.

(25) 她唱不起来。

Tā chàng-bù-qǐ-lái
3Sg.F петть-NEG-DIR-DIR
'Она (все никак) не может начать петть'.

Естественным ирреальным контекстом в СКЯ также представляются формы потенциальной возможности, образующиеся путем постановки показателя потенциалиса 得 *de* между компонентами в РГК, когда ситуация мыслится говорящим как гипотетически возможная: 听懂 *tīng-dǒng* 'понять' ('слушать — понимать') => 听得懂 *tīng-de-dǒng* 'мочь понять, в состоянии понять' ('слушать — POTN-понимать') (26):

(26) 窗外什么也看不见, 只听得见“唰唰”的雨声。

Chuāng-wài shénme yě kàn-bù-jiàn, zhǐ
Окно-LOC ничто тоже смотреть-NEG-RES только

Tīng-dé-jiàn *shuāshuā* *de* *yusheng*
 Слышать-POTN-RES кап_кап ATTR звук_дождя

‘За окном ничего не было видно, только можно было услышать шум дождя’.

Традиционно к зоне ирреальных значений относят условные и уступительные конструкции, в которых речь идет о высоковероятных и потенциально возможных ситуациях, которые могут реализоваться, а также о невозможных ситуациях в случае предположения говорящего о желательном, но нереализованном положении дел, противоречащем реальной ситуации (контрфактическом условии):

(27) 要是有电，灯就会亮。

Yàoshi *yǒu* *diàn*, *dēng* *jiù* *huì* *liàng*
 Если иметься электричество лампочка тогда MOD светить
 ‘Если будет электричество, лампочка зажжется’.

(28) 要是有电，灯就亮了。

Yàoshi *yǒu* *diàn*, *dēng* *jiù* *liàng* *le*
 Если иметься электричество лампочка тогда светить PTCL
 ‘Если бы было электричество, лампочка бы зажглась’.

В силу размытости семантики внутри зоны ирреальности и факультативности грамматических показателей в китайском языке, сюда попадают не только условные, уступительные, но и условно-временные предложения, поскольку все они описывают потенциально возможные ситуации, которые носят гипотетический характер и могут быть реализованы в дальнейшем. Зависимая часть условных предложений в СКЯ чаще стоит на первом месте и может маркироваться союзами и союзными словами, но их наличие не является обязательным условием для данного типа предложений, союзы могут и опускаться; главная часть (следствие) часто содержит какую-либо частицу (就 *jiù*, 也 *yě* и др.), но и это требование не является обязательным.

Специализированные глагольные формы для выражения ирреальных значений в предложениях условия и уступки в СКЯ отсутствуют, эта зона обслуживается теми же видо-временными формами, что и в предикациях, описывающих ситуации из реального мира, временная

локализация обеспечивается стандартным набором глагольных форм (29), (30), лексическими средствами или контекстуально, так, в бессоюзных предложениях, традиционно относимых к условно-временным, возможны немаркированные формы в обеих частях, как в главной, так и в зависимой (31):

(29) 如果他来了, 请事先通知我。

Rúguǒ tā lái-le qǐng
Если 3Sg.M приходить-PRFV IMPR
shìxiān tōngzhī wǒ
заранее уведомить 1Sg

‘Если он придет, известите меня заранее’.

(30) 你再这么盯着我, 我生气了。

Nǐ zài zhème dīng-zhe wǒ,
2Sg еще DEM уставиться-DUR 1Sg
wǒ shēngqì le
1Sg сердиться PTCL

‘Будешь так пристально на меня смотреть и дальше, я рассержусь’.

(31) 你来, 我们滚。

Nǐ lái wǒmen gǔn
2Sg приходить 1Pl катиться

‘Если/Когда ты придешь, мы уберемся (отсюда)’.

Поскольку в условной конструкции речь идет о гипотетической ситуации, которая вполне может быть реализована, для следствия типично использование модальных глаголов 能 *néng*, 会 *huì*, 得 *děi* как указание на возможность ситуации или отсылка к будущему времени (32):

(32) 青少年只有刻苦学习, 将来才能成就大业。

Qīngshàonián zhǐyǒu kèkǔ xuéxí,
Молодежь только_если усердно учиться
Jiānglái cái néng chéngjiù dàyè.
в будущем только MOD преуспеть великое_дело

‘Только при условии усердного обучения молодежь сможет в будущем преуспеть’.

Контрфактические ситуации, представляющие положение дел как нереальное, относятся к прошлому, на это часто указывают адвербиалы типа 当时 *dāngshí* ‘тогда’, 那天 *nàtiān* ‘в тот день’, 昨天 *zuótiān* ‘вчера’, 早 *zǎo* ‘раньше, прежде’ в зависимой части, условие маркируется перфективными формами или РГК, при поддержке контекста возможны немаркированные формы, но не какие-либо другие грамматические показатели:

(33) 要是早把那钱花完了，也不会有现在的麻烦。

Yàoshi zǎo bǎ nà qián huā-wán-le,

Если раньше ACC DEM деньги тратить-RES-PRFV

yě bù huì yǒu xiànzài de máfan

тоже NEG MOD иметься сейчас ATTR хлопоты

‘Если бы потратил те деньги, то и не было бы вот этих проблем сейчас’.

(34) 昨天要是下一场雨，庄稼就不会干死了。

Zuótiān yàoshi xià yī-chǎng yǔ,

Вчера если идти один-CLSF дождь

zhuāngjià jiù bù huì gànsǐ le

посевы тогда NEG MOD засохнуть PTCL

‘Если бы вчера прошел дождь, посевы бы не погибли’.

(35) 我要是有钱了，就不听你废话了。

Wǒ yàoshi yǒuqián le, jiù bù tīng

1Sg если богатый PTCL, тогда NEG слушать

nǐ fèihuà le

2Sg вздор PTCL

‘Если бы я разбогател, я б не стал слушать твой вздор’.

Другой возможный вариант, когда контрфактическое прочтение обеспечивается отрицанием 没 *méi*, 没有 *méiyǒu* или 不 *bù*. Наличие невыполнимой возможности в нереальных условных конструкциях привело к появлению в СКЯ специализированных союзных слов 要不是 *yào bùshì* ‘если бы не, без’, 假设不 (是) *jiǎshè bù (shì)* ‘если бы не’ для указания на контрфактическое условие. В главной части для отсылки к нереальности описываемого говорящим действия, которое

представляется уже неосуществимым, используются модальные глаголы с различной временной локализацией (36)–(38):

(36) 他要是没有在那个村子住过，就不会认识那儿的人了。

Tā yàoshi méiyǒu zài nà-gè
3Sg.M если NEG PREP DEM-CLSF

cūnzi zhù-guò, jiù bù huì
деревня жить-EXP тогда NEG MOD

rènshì nàr de rén le
знать там ATTR человек PTCL

‘Если бы он не пожил в этой деревне, он не познакомился бы с тамошними людьми’.

(37) 要不是听你说,我还不知道这件事情。

Yàobùshì tīng nǐ shuō, wǒ hái
Если_бы_не слушать 2Sg говорить 1Sg еще

Bù zhīdào zhè-jiàn shìqíng
NEG знать DEM-CLSF дело

‘Если бы ты мне не сказал, я бы так и не знал об этом.’

(38) 要不是老伴走了,他一定会和我一起坐在这儿看小芳比赛。

Yàobùshì lǎobàn zǒu-le, tā yīdìng huì
Если_бы благоверный умереть-PRFV 3SG.M обязательно MOD

hé wǒ yīqǐ zuò zài zhèr kàn Xiǎo Fāng
с 1SG вместе сидеть PREP здесь смотреть Сяо Фан

bǐsài

соревнование

‘Если бы супруг не умер, он обязательно сидел бы тут рядом со мной и смотрел соревнования Сяо Фан’.

Таким образом, инвентарь входящих в зону ирреальности в СКЯ компонентов обширен и неоднороден по своему составу, что затрудняет отнесение соответствующих значений к какой-либо одной зоне грамматических значений. Несмотря на ограниченность языковых средств, специализирующихся на маркировании ситуаций, относимых

не к наблюдаемой действительности, а к некоторому вероятностному, гипотетическому или нереальному миру, и невозможность в ряде контекстов однозначно охарактеризовать ситуацию как принадлежащую к одному из этих типов, важность ирреальной семантики для данной системы сомнений не вызывает. Наблюдающаяся полифункциональность глагольных форм, которые реализуют ирреальные значения, наиболее ярко проявляется в полипредикативных предложениях, когда одна ситуация оказывается определенным образом связанной с другой, однако значение ирреальности обнаруживается и в независимых употреблениях, зачастую в зависимости от прочтения, навязываемого той или иной форме грамматическим, лексическим и общеситуативным контекстом.

Материал, связанный с выражением ирреальных значений, представляется интересным для дальнейшего изучения, как с точки зрения анализа функционирования специализированных грамматических средств для выражения ирреальной семантики в СКЯ, так и с точки зрения поиска в системе тех «горячих точек», наличие которых предписывает включить соответствующее значение в зону ирреальности.

Условные обозначения:

- 1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо;
- ACC — аккузатив;
- ATTR — атрибутивный показатель;
- CLSF — счетное слово;
- DEM — указательное местоимение;
- DIR — направительный модификатор;
- DUR — дуратив;
- EXCL — эксклюзивный;
- FUT — футурум;
- IMPR — императив;
- LOC — локатив;
- MOD — модальный глагол;
- NEG — отрицание;
- PL — мн. число;
- POTN — потенциалис;
- PREP — предлог;
- PRFV — перфектив;
- PROH — прохибитив;

PTCL — частица;
RES — результатив;
SG — ед. число;

Литература

Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность / Ред. Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2004.

Плунгян В. А. Универсальный грамматический набор как инструмент грамматической типологии // Международная конференция, посвященная 50-летию Петербургской типологической школы: Материалы и тезисы докладов. СПб., 2011. С. 142–145.

Типология условных конструкций / В. С. Храковский (отв. ред.). СПб: Наука, 1998.

Яхонтов С. Е. Условные конструкции в китайском языке // Типологические обоснования в грамматике: К 70- летию профессора В. С. Храковского. / Отв.ред. А. П. Володин. М.: Знак, 2004. С.496–514.

Brinton L. J. The aspectual character of states and habits // *Folia Linguistica* 21 (2/4), 1987, pp. 195–214.

Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World. Chicago and London, The University of Chicago Press, 2004.

Givón T. Syntax: a Functional-Typological Introduction. Vol.1 Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1984.